

«Притяжение к морю» населения и социально-экономической активности: подходы к оценке (на материалах российского Причерноморья)

Александр Георгиевич ДРУЖИНИН^{1, 2}
alexdr9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>

Денис Антонович ВОЛЬХИН³
lomden@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6975-559X>

Анна Валериевна ШМЫТКОВА¹
annav1109@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4816-0279>

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

²Институт географии РАН, Москва, Россия

³Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

Аннотация. Освоение человечеством ресурсного потенциала Мирового океана сопровождается концентрацией на морских побережьях населения, инфраструктуры и хозяйственной активности. Этот общественно-географический процесс поливариантен в своих проявлениях и требует идентификации и концептуализации в рамках специально выстроенных теоретических и методических подходов. В статье, методологически базирующейся на обобщении отечественных и зарубежных наработок исследования феномена социально-экономической талассоаттрактивности и связанных с ним пространственных эффектов, на фактологическом массиве по причерноморско-приазовским регионам Российской Федерации реализована попытка вычлнить зону (тяготеющий к побережью ареал, идентифицируемый как «российское Причерноморье») с выраженным влиянием «фактора моря» на селитебно-демографические и территориально-хозяйственные процессы. Показано, что решение этой задачи инструментально сопряжено с реализацией триединого подхода к идентификации приморской зоны: фиксации изолиний расстояния от моря (учете формальной близости-удаленности), осуществлении пространственной демографической и социально-экономической компаративистики (выявлении позитивных локализованных эффектов «приморскости» в рамках дихотомии «приморская зона – внутриконтинентальные территории»), идентификации «морской составляющей» в позиционировании, функционале и структуре тяготеющих к морскому побережью муниципальных образований (включая обособление в контуре приморской зоны ее особых ядерных элементов – «опорных аква-территориальных баз», а также связующих их линий коммуникации). Проведенное исследование, подтвердив воплощенный в структуре российского Причерноморья процесс «притяжения к морю», позволило одновременно выявить нестатичность контура приморской зоны (расширяющейся под воздействием растущей морехозяйственной активности, а также транспортно-технологических и геополитических факторов), сочетающуюся с устойчивой асимметрией в уровне и темпах социально-экономической динамики ее пространственных субкомпонент.

Ключевые слова: талассоаттрактивность, приморские зоны, морское хозяйство, российское Причерноморье.

Для цитирования: Дружинин А.Г., Вольхин Д.А., Шмыткова А.В. «Притяжение к морю» населения и социально-экономической активности: подходы к оценке (на материалах российского Причерноморья) // Тихоокеанская география. 2023. № 1. С. 55–65. https://doi.org/10.35735/26870509_2023_13_5.

Original article

«Attraction to the sea» of the population and socio-economic activity: approaches to assessment (based on the materials of the Russian Black Sea region)

Aleksander G. DRUZHININ^{1,2}
alexdr9@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1642-6335>

Denis A. VOLKHIN³
lomden@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6975-559X>

Anna V. SHMYTKOVA¹
annav1109@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4816-0279>

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

²Institute of Geography of the RAS, Moscow, Russia

³V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract. The development of the resource potential of the World Ocean by mankind is invariably accompanied by the concentration of population, infrastructure and economic activity on the sea coasts. This socio-geographical process is polyvariant in its specific manifestations and requires identification and conceptualization within the framework of specially constructed theoretical and methodological approaches. The article is devoted to the generalization of domestic and foreign developments in the study of the phenomenon of socio-economic thalassoattractivity and related spatial effects. On the empirical and factual array for the Black Sea-Azov regions of the Russian Federation, an attempt was made to isolate a zone (an area tending to the coast, identified as the “Russian Black Sea region”) with a pronounced influence of the “sea factor” on residential-demographic and territorial-economic processes. It is shown that the solution of this problem is instrumentally conjugated with the implementation of a three-pronged approach to the delimitation of the seaside zone: fixing the isolines of distance from the sea (taking into account formal proximity-remoteness), implementing spatial demographic and socio-economic comparativistics (identifying positive localized effects of “primorskness” within the framework of the “seaside zone” dichotomy – inland territories”), identification of the “marine component” in the positioning, functionality and structure of municipalities gravitating to the seashore (including the isolation of its special nuclear elements in the contour of the coastal zone – “supporting aqua-territorial bases”). The conducted research, confirming the process of “attraction to the sea” embodied in the structure of the Russian Black Sea region, allowed to identify the non-static contour of the coastal zone (expanding under the influence of growing marine economic activity, as well as transport, technological and geopolitical factors), combined with a stable asymmetry in the damage and pace of socio-economic dynamics of its spatial sub-component.

Keywords: thalassoattractivity, coastal zones, marine economy, Russian Black Sea region.

For citation: Druzhinin A.G., Volkhin D.A., Shmytkova A.V. «Attraction to the sea» of the population and socio-economic activity: approaches to assessment (based on the materials of the Russian Black Sea region). Pacific Geography. 2023;(1):55-65. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2023_13_5.

Введение

Ныне действующая «Морская доктрина Российской Федерации» в ее обновленной версии, принятой 31 июля 2022 г., очерчивая современные условия и приоритеты

морской деятельности страны, параллельно четко фокусирует внимание на тяготеющих к морским акваториям территориях, на вопросах их пространственного развития, включая создание новых рабочих мест, размещении социальной и иной инфраструктуры [1]. Эта выраженная (и столь необходимая в современном высокотурбулентном геополитическом контексте!) «территориализация» морской тематики базируется на глубинных, более чем полувексовых методологических и фактологических основаниях. Еще с рубежа 1960-х гг. в российском (советском) экспертном сообществе культивировались (и в целом преобладали) интегрирующие, «земноводные» подходы [2], акцентировалось внимание на акватерриториальных структурах и процессах [3], всячески подчеркивалась морехозяйственная и геополитическая значимость оконтуривающих страну морских побережий [4]. В аналогичном же содержательном русле генерировались и тиражировались представления о талассоаттрактивности (особого рода социально-экономической привлекательности морских побережий) [5], о «сдвиге к морю» производства и населения [6], об особой (приоритетной, возрастающей) роли приморских территорий в селитебной и хозяйственной динамике [7]. Аналогичные идеи в целом преобладали и за пределами нашей страны [8], став своего рода научным мейнстримом, одной из значимых компонент географической картины современного мира.

Будучи в целом универсальным процессом, талассоаттрактивность в своем пространственно-временном воплощении ситуативно-конкретна – ее варьирующее по амплитуде и соответствующему ареалу действие неизменно проявляется «здесь и сейчас», что предполагает специальную аналитику, инструментарий диагностики, равно как и разработку и применение особого рода «приморских» геоконцептов. Цель статьи – инвентаризация и обобщение бытующих подходов к оценке основных детерминант и проявлений «притяжения к морю» населения и социально-экономической активности, их аппликация применительно к причерноморско-приазовским регионам России, а также (на этой основе) делимитация и структурирование российского Причерноморья как фактической производной и сферы проявления эффектов талассоаттрактивности.

Материалы и методы

Представление о социально-экономической специфике примыкающих к морю участков суши начинает тиражироваться с конца 1950-х гг. [9]. В отечественной науке на тенденции «притяжения» населения к морским побережьям впервые акцентировал внимание В.В. Покшишевский, предложив считать проживающих на расстоянии до 50 км от моря приморскими жителями «в бытовом смысле», а до 200 км – «в экономическом смысле» [10]. Любого рода последующие оценки глубины внутриконтинентального влияния «фактора моря» так или иначе приближены к этим отправным цифрам [11], предопределяемым рубежом приемлемой транспортной доступности, а также среднестатистическими «габаритами» примыкающих к побережью административно-территориальных структур субрегионального уровня.

Так, в частности, согласно П.Я. Бакланову [12], уместно обособление как собственно «приморской зоны» (до 50 км от побережья), так и «пояса дробных приморских районов» (до 100 км), а также «пояса мезорайонов в пределах субъекта РФ» (до 300 км). В отдельных исследованиях границы проявляющихся *приморских свойств и эффектов* прочерчены при этом вплоть до 400–500 км от моря [8]; в подавляющем же большинстве ситуаций внимание фокусируется на приморской изолинии до 50 км (в практике ЕС) либо до 100 км (или до 50 миль в условиях, например, США и Австралии [13]). Сама имеющая место (и обсуждаемая) вариативность расстояний отражает практическое многообразие ситуаций «притяжения к морю», связанное с различиями в размере и аттрактивности приморских городов и агломераций, с развитостью транспортной сети, с особенностями орографии и т.п. [14]. Зона влияния «фактора моря» при этом, как видится авторам, расчленяется на

непосредственно *приморские территории* (собственно *приморские* и тяготеющие к ним *субприморские*), на ареал их экономического влияния, а также на *дистанцированные от побережья полосы и оси их «внутриконтинентальной» коммуникации*. Все эти субстанции (часто демонстрирующие «разноскоростную» социально-экономическую ритмику) под воздействием технико-технологического прогресса (в первую очередь автомобилизации и строительства высокоскоростных магистралей) обретают динамичность, все последние десятилетия «уплотняя» и расширяя свое пространство.

Авторское исследование, сфокусированное на идентификации и делимитации особого «приморского» общественно-географического феномена – российского Причерноморья [15], базируется на широком спектре рассматриваемых в современной регионалистике концептуальных подходов и теоретических конструктов. основополагающими служат представления об «акватерриториальных структурах» [3], о «приморских зонах» [16, 17], а также о «морских регионах» [18] как ключевых категориях, раскрывающих специфику пространственной социально-экономической динамики в зоне контакта «суша–море». При разработке собственно «черноморско-азовской» тематики задействованы наработки в области лимологии (науки о границах) [19], инструментарий трансграничных исследований (включая вопросы «морской» трансграничной регионализации [20]), а также геополитические аспекты евразийства [21]. Основу используемого в исследовании информационного массива составили данные Росстата в их региональном и муниципальном «разрезе».

Результаты и их обсуждение

Приморская зона, ее конфигурация – непосредственное порождение прежде всего контура береговой линии, в случае российского Причерноморья весьма извилистой, превращающей целые субъекты Федерации в своего рода морские эксклавы (наподобие Республики Крым и Севастополя) и своеобразные геополитические «клинья» (именно в этом качестве выступают обширные, в целом плотнозаселенные кубанские территории между Черноморским и Азовским побережьем).

Превалирующее, обретшее характер пролонгированной тенденции, *нарастающее геополитическое «выклинивание» причерноморско-приазовских российских территорий* является также прямым порождением и следствием международных процессов: в постсоветских политико-географических реалиях весь Юг России де-факто оказался юго-западным порубежьем страны, «вынесенным» в Причерноморье [22]. Вхождение в состав РФ Крыма превратило данный полуостров в специфический (в том числе и во внешнеэкономическом отношении) эксклав («островные» свойства этих территорий были в целом успешно преодолены вводом в эксплуатацию в 2018 г. Крымского моста [23]).

Порубежные характеристики находящихся в российской юрисдикции территорий Северного Причерноморья в еще большей мере возросли в связи со специальной военной операцией на Украине и принятием решения о включении ДНР, ЛНР, а также Запорожской и Херсонской областей в состав России. Суммарная площадь этих выклинивающихся на запад территорий – 108,84 тыс. км²; на них расположены 112 городов, 293 поселка городского типа и 3463 сельских поселения с суммарным числом постоянного населения в 8,8 млн чел. (по данным украинской статистики, которые, вне сомнения, существенно завышены и требуют коррекции с учетом реалий военного-поствоенного времени).

На пространственную архитектуру российского Причерноморья свой неизбежный отпечаток накладывает также конфигурация (исторически обусловленная и геополитически мотивированная) основных *транспортных артерий, потоков и в целом логистики*, в настоящее время «центрированной» на автомагистрали М4 «Дон», Ростовском транспортном узле, Крымском мосту, а также трассе «Таврида», и имеющей свои пока неустойчиво функционирующие «ответвления» на осевую для приморских территорий ДНР,

Запорожской и Херсонской областей трассу «Мариуполь – Бердянск – Мелитополь – Херсон». Последняя же, подчеркнем, для экономики и расселения тяготеющих к ней территорий в настоящее время столь безальтернативно значима, что, соединяя ведущие приморские города (Херсон, Бердянск, Мариуполь), является по существу удаленным на 50 км (а местами и чуть более) от береговой линии ее специфическим транспортно-экономическим «дублером», благодаря чему вся приморская зона Северного Причерноморья практически обретает ширину до 100 км.

Аналогичный масштаб «расширения» приморской зоны связан, впрочем, и с тяготеющими к морским побережьям ведущими *городскими агломерациями* (прежде всего Ростовской) и *конурбациями* (как уже сложившейся Симферопольско-Севастопольско-Ялтинской, так и перспективной Краснодарско-Новороссийско-Анапско-Геленджикской, ускоренно формируемой в процессе модернизации автотрассы Краснодар–Новороссийск). В целом же административно-территориальные контуры российского Причерноморья в «старых» (до 30 сентября 2022 г.) его государственных рубежах воссоздают 39 муниципальных образования так называемого первого уровня (городские округа и муниципальные районы), а также город Севастополь (табл. 1); их суммарная площадь – 50.5 тыс. км², население – более 6 млн человек [24].

Таблица 1

Приморские территории (муниципальные образования и г. Севастополь) черноморско-азовских регионов РФ (по ситуации до 30 сентября 2022 г.)

Table 1. Coastal territories (municipalities and Sevastopol) of the Black Sea-Azov regions of the Russian Federation (according to the situation until September 30, 2022)

Регион	Муниципальные образования (МО)	Удельный вес приморских МО в территории субъекта РФ, %	Удельный вес приморских МО в населении субъекта РФ, %	
			2015 г.	2021 г.
Ростовская область	<u><i>Ростов-на-Дону</i></u> <i>ГО «Город Таганрог»</i> , <i>ГО «Город Азов»</i> , <u><i>Неклиновский МР</i></u> , <u><i>Аксайский МР</i></u> , <u><i>ГО «Город Батайск»</i></u> , <u><i>Мясниковский МР</i></u> , <u><i>Азовский МР</i></u>	7.5	44.9	46.9
Краснодарский край	<u><i>ГО «Город-курорт Сочи»</i></u> <u><i>ГО «Город Новороссийск»</i></u> <u><i>ГО «Город-курорт Анапа»</i></u> <i>ГО «Город-курорт Геленджик»</i> <i>Ейский МР</i> <i>Каневской МР</i> <i>Приморско-Ахтарский МР</i> <u><i>Славянский МР</i></u> <u><i>Темрюкский МР</i></u> <i>Туапсинский МР</i> <u><i>Щербиновский МР</i></u>	28.6	32.8	33.5
Республика Крым	<u><i>ГО Ялта</i></u> <u><i>ГО Феодосия</i></u> <i>ГО Судак</i> <u><i>ГО Саки</i></u> <u><i>ГО Керчь</i></u> <u><i>ГО Евпатория</i></u> <i>ГО Армянск</i> <u><i>ГО Алушта</i></u> <u><i>Бахчисарайский МР</i></u> <u><i>Джанкойский МР</i></u> <u><i>Кировский МР</i></u> <i>Красноперекопский МР</i> <u><i>Ленинский МР</i></u>	80.1	87.3	87.6

Регион	Муниципальные образования (МО)	Удельный вес приморских МО в территории субъекта РФ, %	Удельный вес приморских МО в населении субъекта РФ, %	
			2015 г.	2021 г.
	Нижегородский МР Раздольненский МР Сакский МР <u>ГО Симферополь</u> <u>Симферопольский МР</u> Советский МР Черноморский МР			
Севастополь	<u>Севастополь</u>	100.0	100.0	100.0
Все регионы	39 муниципальных образований и г. Севастополь	24.9	47.9	49.2

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата [24].

Характеристика муниципальных образований: **Ростов-на-Дону** – за 2015–2022 гг. продемонстрировавшие рост численности населения; *Ростов-на-Дону* – характеризуемые повышенной миграционной привлекательностью; Ростов-на-Дону – характеризуемые повышенной инвестиционной (жилищное строительство) привлекательностью и хозяйственно-потребительской (розничный товарооборот) активностью; Ростов-на-Дону – без специфических характеристик.

В их пределах исторически сложились и функционируют четыре крупные (общегосударственного значения) опорные базы морской активности: Севастопольско-Крымская, Ростовская, Новороссийская и Сочинско-Туапсинская (рис. 1).

В среднесрочной перспективе влияние этих четырех ведущих опорных баз будет неизбежно просеиваться и на иные узловые акваториальные структуры субфедерального масштаба в «новой» части российского Причерноморья (связанные преимущественно с освоением туристско-рекреационного потенциала побережья, а также отчасти с судостроением). При этом именно Херсонская, Мариупольская и Бердянская опорные базы морской активности по мере их хозяйственного возрождения уже в ближайшие годы имеют все основания (учитывая опыт Крыма) оказаться в числе ареалов приоритетного базирующегося на мерах и инструментах государственной поддержки «восстановительного» социально-экономического роста. Пока же, как свидетельствует проведенный анализ, миграционную и инвестиционную привлекательность (если судить по статистике ввода жилья) демонстрируют практически все важнейшие (в том числе и в морехозяйственном отношении) «старые» российские причерноморско-приазовские территории (рис. 2).

Вне их, несмотря на формальную «приморскость» территорий севера Крыма и восточного побережья Азовского моря, социально-экономический позитив талассоаттрактивности малоощутим, а основополагающее влияние на ситуацию оказывают факторы периферийности, а также доминанты аграрной экономики и сельского образа жизни.

Характерно, что если в ситуации Крыма в категорию «приморских» согласно формальному дистанционному критерию попадают практически все муниципальные образования, а социально-экономическая стратификация здесь имеет место между наиболее освоенным (в том числе и в морехозяйственном аспекте) югом (треугольник «Севастополь – Симферополь – Алушта») и прочими территориями (в «постукраинский» период, судя по жилищному строительству, именно восток полуострова демонстрирует наибольший позитив развития), то на территории Ростовской области эффекты талассоаттрактивности отчетливо проявляются исключительно на расстоянии до 50 км от береговой линии (на эту сравнительно узкую полосу приходится 47.9 % населения данного региона, 68.7 % всего его оборота розничной торговли, 80 % вводимого жилья) (табл. 2). Примечательно, что в 50-километровой приморской зоне Ростовской области средняя плотность населения составляет 213 чел./км², что в 5 раз превышает среднюю плотность региона в целом.

Рис. 1. Геополитическая структура и опорные аква-территориальные базы России в Причерноморье (на октябрь 2022 г.): составлено авторами

Fig. 1. The geopolitical structure and supporting aqua-territorial bases of Russia in the Black Sea region (as of October 2022): compiled by the authors

Лишь в Краснодарском крае аналогичные социально-экономические эффекты наблюдаются на большем (до 100 км) удалении от побережья (на расстоянии до 50 км от морского побережья там сконцентрировано 41 % населения края, а от 50 до 100 км – еще 27.3 %; для вводимого жилья соответствующая пропорция составляет 35 % и 50 %, розничного товарооборота – 43 % и 44 %), что связано, тем не менее, преимущественно с системным влиянием на селитебные и территориально-хозяйственные процессы фактора Краснодарской агломерации, в целом лишенной морехозяйственного функционала, но оказывающей

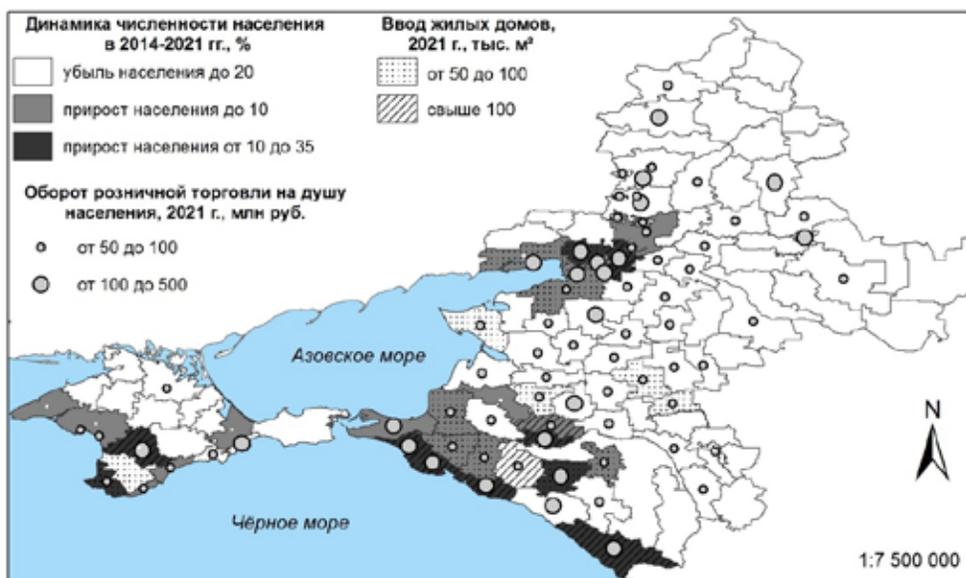

Рис. 2. Основные проявления «притяжения к морю» населения и социально-экономической активности в российском Причерноморье (по ситуации до 30.09.2022 г.)

Fig. 2. The main manifestations of the «attraction to the sea» of the population and socio-economic activity in the Russian Black Sea region (according to the situation up to 30.09.2022)

Таблица 2

Удельный вес муниципальных образований Черноморско-Азовского региона Российской Федерации (в зависимости от удаленности от моря) в численности населения, вводе жилья и обороте розничной торговли, 2021 г., %

Table 2. The share of municipalities of the Black Sea-Azov regions of the Russian Federation (depending on the distance from the sea) in population, housing commissioning and retail trade turnover, 2021, %

В муниципалитетах на удалении от моря	Численность населения		Ввод жилья		Оборот розничной торговли	
	чел.	%	м ²	%	тыс. руб.	%
Все российское Причерноморье						
Всего	12259628	100	9078222	100	1539219329	100
До 50 км	6764898	55.2	4849123	53.4	872472299	56.7
50–100	1832686	14.9	2958331	32.6	412019798	26.8
100–200	3023660	24.7	1106440	12.2	210976627	13.7
200–400	638384	5.2	164328	1.8	43750603	2.8
Краснодарский край						
Всего	5687378	100	5706189	100	901226030	100
До 50 км	2356569	41.4	2012590	35.3	386680657	42.9
50–100	1555888	27.4	2864055	50.2	389860172	43.3
100–200	1732887	30.5	820765	14.4	122361182	13.6
200–400	42034	0.7	8779	0.2	2324018	0.3
Ростовская область						
Всего	4153800	100	2686079	100	486841853	100
До 50 км	1989879	47.9	2150579	80.1	334640196	68.7
50–100	276798	6.7	94276	3.5	22159626	4.5
100–200	1290773	31.1	285675	10.6	88615445	18.2
200–400	596350	14.3	155549	5.8	41426585	8.5
Республика Крым и г. Севастополь						
Всего	2418450	100	685954	100	151151446	100
До 50 км	2418450	100	685954	100	151151446	100

¹ составлено авторами по данным Росстата [24].

полиаспектное воздействие на «свою» приморскую зону, на ее узловые, опорные структуры.

В масштабе всего российского Причерноморья именно Краснодарский край выступает в последние годы основным ареалом притяжения населения. Так, в частности, в период 2014–2021 гг. численность населения приморской зоны Краснодарского края возросла на 6.6 % (при общих 5.2 % по Кубани), а соответствующий показатель по Ростовской области составил 2.9 % (при 2.7 % депопуляции по региону в целом). Плотность населения в приморской зоне Краснодарского края – 80 чел./км², что на 6 % выше, чем в среднем на Кубани.

Вариативность проявлений феномена талассоаттрактивности в развитии селитебных зон еще рельефнее высвечивает ситуация по миграционному приросту. В Ростовской области миграционный прирост в 2021 г. по региону составил 3.6 на 1000 человек, тогда как в зоне до 50 км от береговой линии – 8.4 на 1000 человек. При этом в Матвеево-Курганском районе области анализируемый показатель достиг 43, а в Неклиновском и Мясниковском районах – 32 на 1000 человек. В Краснодарском крае в зоне до 50 км от береговой линии миграционный прирост в 2021 г. составил 6.7, а в зоне до 100 км – 18.1 на 1000 человек при среднем показателе для Кубани 7.1 на 1000 человек. Эта выраженная инверсия талассоаттрактивности в существенной мере связана с наличием в структуре Краснодарского края приморских территорий восточной части Азовского моря – периферийных (в том числе и в морехозяйственном отношении), дистанцированных от ведущих социально-экономических центров.

Эффект талассоаттрактивности в меньшей степени прослеживается и в оказавшемся между двумя доминантными «центрами роста» (Новороссийской и Сочинской агломерациями) Туапсинском районе Краснодарского края, который «выделяется» на фоне других приморских образований убылью населения, отрицательной динамикой ввода жилья (65 %), незначительным миграционным приростом в период 2014–2021 гг. Порттовый город Новороссийск и город-курорт Сочи имеют, кстати, лидирующее положение по показателю заработной платы в целом в Краснодарском крае – свыше 53 тыс. руб. (при том, что разрыв в начисленной заработной плате между региональным центром Краснодаром и периферийными, удаленными более чем на 200 км от моря сельскими районами, равен 1.7 раза).

Что касается Ростовской области, то различия в заработной плате по ее муниципалитетам достигают двукратной величины. Причем приоритетные позиции (от 41 тыс. руб. до 55 тыс. руб. на одного работника) занимают находящиеся в приморской зоне города Ростов-на-Дону, Таганрог и Аксайский муниципальный район. В периферийных, удаленных более чем на 200 км от береговой линии сельских районах заработная плата составляет 27.5 тыс. руб.

Обусловленная «фактором моря» и приморской урбанизации неравномерность социально-экономического развития территорий создает дополнительные исходные предпосылки для дальнейшего воспроизводства проявлений и эффектов талассоаттрактивности.

Заключение и выводы

«Притяжение к морю» населения и хозяйственной активности выступает одной из фундаментальных, базовых общественно-географических закономерностей. Ее фактические проявления универсальны, но не повсеместны, благодаря неоднородности локальных условий морехозяйственной деятельности, инкорпорируемых в общий контекст пространственной социально-экономической центрo-периферийной стратификации. В селитебно-демографических, ресурсно-экономических и геополитических условиях причерноморско-приазовских регионов Российской Федерации феномен талассоаттрактивности проявляется в контуре непосредственно выходящих к морским побережьям

муниципальных образований с незначительными «расширениями» приморской зоны в ареалах формирования крупных (также приморских по генезису и отчасти функционалу) групповых систем расселения. Подавляющая часть демографического и хозяйственно-инвестиционного потенциала концентрируется при этом в пределах 50-километровой изолинии от берега моря, превращая данную полосу в сложно структурированную, асимметричную по уровню и темпам развития ось геоэкономического и геокультурного «присутствия» России в крайне значимом для ее стратегических интересов макрорегионе Причерноморья.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета (“Приоритет 2030”).

Acknowledgments. The study was supported by the Strategic Academic Leadership Program of the Southern Federal University (“Priority 2030”).

Литература

1. Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/405077499/> (дата обращения: 22.09.2022).
2. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
3. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Особенности комплексообразования в приморских акваториальных зонах Дальнего Востока // Географические проблемы Мирового океана. Л.: Наука, 1985. С. 94–99.
4. Дергачев В.А. Природно-хозяйственная контактная зона «суша–океан» // Известия Всесоюзного географического общества. 1980. № 1. С. 40–45.
5. Покшишевский В.В. Теоретические аспекты притяжения расселения к морским побережьям и опыт количественной оценки этого притяжения // Известия Всесоюзного географического общества. 1975. № 1. С. 29–35.
6. Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю., Разумовский В.М. Влияние близости моря на развитие экономики и расселения Калининградской области // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149. № 3. С. 15–31.
7. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 236 с.
8. Barragán J.M., de Andrés M. Analysis and trends of the world’s coastal cities and agglomerations // Ocean and Coastal Management. 2015. Vol. 114. P. 11–20.
9. Staszewiki J. Die Verbreitung der Bevölkerung nach dem Abstand vom Meer. Warszaw, 1961. 215 p.
10. Покшишевский В.В. География океанов и география населения // Известия Всесоюзного географического общества. 1980. № 4. С. 294–300.
11. Сальников С.С. Экономическая география океана – новое перспективное направление экономической и социальной географии // Советская география. Л.: Наука, 1984. С. 231–242.
12. Бакланов П.Я. Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 1. С. 4–16.
13. Collet I., Engelbert A. Coastal regions: people living along the coastline, integration of NUTS 2010 and latest population grid. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Coastal_regions_-_population_statistics (дата обращения: 22.09.2022).
14. Дружинин А.Г. Талассоаттрактивность населения в современной России: общественно-географическая экспликация // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 2. С. 28–43.
15. Дружинин А.Г. Российское Причерноморье в современной Евразии: геополитические и морехозяйственные факторы региональной динамики // Научная мысль Кавказа. 2020. № 3. С. 5–15.
16. Бондаренко В.С. Экономико-географическое изучение приморских зон // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 1981. № 1. С. 36–41.
17. Дружинин А. Г. Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации и делимитации // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 2. С. 85–100.
18. Дергачев В.А. Основы экономического районирования Мирового океана. Киев, 1980. 110 с.
19. Колосов В.А. География государственных границ: идеи, достижения, практика // Известия Российской академии наук. Серия географ. 2008. № 5. С. 8–20.
20. Druzhinin A.G. Eurasian Vectors of Maritime Economic Activity of Russia // Geography and Natural Resources. 2020. N 41. 99–107.
21. Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2021. 270 с.
22. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. 288 с.

23. Вольхин Д.А. Морехозяйственная активность в Крымском регионе: факторы динамики и особенности локализации // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2020. № 9. С. 70–85.

24. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 30.09.2022).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 512 dated July 31, 2022 «On approval of the Maritime Doctrine of the Russian Federation». Available online: <https://base.garant.ru/405077499> (accessed on 22.09.2022). (In Russian)

2. Saushkin, Yu.G. Economic geography: history, theory, methods, practice. Mysl: Moscow, Russia, 1973; 559 p. (In Russian)

3. Baklanov, P.Ya.; Moshkov, A.V.; Romanov, M.T. Features of complex formation in the coastal aqua-territorial zones of the Far East. *Geographical problems of the World Ocean*. Nauka: Leningrad, Russia, 1985, 94-99. (In Russian)

4. Dergachev, V.A. Natural and economic contact zone «land-ocean». *Izvestiya of the All-Union Geographical Society*. 1980, 1, 40-45. (In Russian)

5. Pokshishevsky, V.V. Theoretical aspects of the attraction of settlement to the sea coasts and the experience of quantifying this attraction. *Izvestiya of the All-Union Geographical Society*. 1975, 1, 29-35. (In Russian)

6. Fedorov, G.M.; Kuznetsova, T.Yu.; Razumovsky, V.M. The influence of the proximity of the sea on the development of the economy and settlement of the Kaliningrad region. *Izvestiya of the Russian Geographical Society*. 2017, 149(3), 15-31. (In Russian)

7. Socio-economic development of the coastal territories of the European part of Russia: factors, trends, models. SFU Publishing House: Rostov-on-Don, Russia, 2016; 236 p. (In Russian)

8. Barragán, J.M.; de Andrés, M. Analysis and trends of the world's coastal cities and agglomerations. *Ocean and Coastal Management*. 2015, 114, 11-20.

9. Staszewiki, J. Die Verbreitung der Bevölkerung nach dem Abstand vom Meer. *Warszav*, 1961; 215 p.

10. Pokshishevsky, V.V. Geography of oceans and geography of population. *Izvestiya of the All-Union Geographical Society*. 1980, 4, 294-300. (In Russian)

11. Sahnikov, S.S. Economic geography of the ocean - a new promising direction of economic and social geography. In *Soviet geography*. Nauka: Leningrad, Russia, 1984, 231-242. (In Russian)

12. Baklanov, P.Ya. Sustainable development of the coastal regions: geographical and geopolitical factors and constraints. *Baltic Region*. 2022, 14(1), 4-16. (In Russian)

13. Collet, I.; Engelbert, A. Coastal regions: people living along the coastline, integration of NUTS 2010 and latest population grid. Available online: http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/Coastal_regions_-_population_statistics (accessed on 22.09.2022).

14. Druzhinin, A.G. Thalassoattractivity of the population in modern Russia: socio-geographical explication. *Baltic region*. 2017, 9(2), 28-43. (In Russian)

15. Druzhinin, A.G. The Russian Black Sea region in modern Eurasia: geopolitical and marine economic factors of regional dynamics. *Scientific thought of the Caucasus*. 2020, 3, 5-15. (In Russian)

16. Bondarenko, V.S. Economic and geographical study of coastal zones. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*. 1981, 1, 36-41. (In Russian)

17. Druzhinin, A.G. The Primorsky zone of Russia as a socio-geographical phenomenon: approaches to conceptualization and delimitation. *Baltic Region*. 2016, 8(2), 85-100. (In Russian)

18. Dergachev, V.A. Fundamentals of economic zoning of the World Ocean. Kiev, 1980; 110 p. (In Russian)

19. Kolosov, V.A. Geography of state borders: ideas, achievements, practice. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*. 2008, 5, 8-20. (In Russian)

20. Druzhinin, A.G. Eurasian Vectors of Maritime Economic Activity of Russia. *Geography and Natural Resources*. 2020, 41, 99-107.

21. Druzhinin, A.G. The ideas of classical Eurasianism and modernity: socio-geographical analysis. Publishing House of the Southern Federal University: Rostov-on-Don, Russia, 2021; 270 p. (In Russian)

22. Druzhinin, A.G. Global positioning of the South of Russia: factors, features, strategies. SFU Publishing House: Rostov-on-Don, Russia, 2009; 288 p. (In Russian)

23. Volkhin, D.A. Marine economic activity in the Crimean region: dynamics factors and localization features. *Socio-economic geography. Vestnik of ARGO*. 2020, 9, 70-85. (In Russian)

24. Database of indicators of municipalities Available online: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (accessed on 30.09.2022). (In Russian)

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 13.10.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 06.12.2022.